

Дерзкая

Автор:

Микки Микки

Взрослые игры

Микки Микки

Казалось, у нее было все, о чем могла мечтать девчонка в выпускном классе: хорошая семья, лучшая подруга, внимание парней и отличные оценки. Но стоило раз оступить: влюбиться не в того, как в один миг привычную жизнь разрушил бульдозер общественного мнения и стереотипов... Отвернулись все, даже самые родные, но Марина не сдалась, решив показать этому жестокому миру, на что способна. Только стоят ли того ее идеалы? И действительно ли враги те, кто ими кажется? Эта история начинается со школы, но она о взрослых и для взрослых. Содержит нецензурную брань.

Глава 1

Я проснулась с предвкушением приятных событий нового дня: подведение итогов второй четверти выпускного класса должно было смениться новогодними каникулами с ежегодным Зимним балом. Отличный расклад для отличницы и, судя по многочисленному вниманию парней, симпатичной молодой девушки.

Как минимум, днем я ожидала похвалы учителей за проделанную работу, а в качестве подарка вечером мечтала получить приглашение на медленный танец от прекрасного принца.

Конечно, и ежу понятно, что на школьном балу принцы и рядом валяться не будут, и мне вновь придется лицезреть до тошноты знакомые рожи одноклассников, которые даже издали не походили на коронованных особ, но наивная девичья душа продолжала верить в чудо.

Приняв душ, я поспешила на кухню, где вовсю развела готовку старшая сестра:

– Привет, Маринка, садись завтракать, – она жестом указала на стол, заполненный тарелками с омлетом, тостами и нарезками из колбасы и сыров. – Что будешь: чай или кофе?

– Я точно проснулась? Ущипни меня, – удивилась я.

Проще было поверить, что это все снится, чем в добровольное желание сестры сделать приятное.

– Будто я никогда не готовила тебе завтраки?! – надула губы девушка.

– Готовила. Сразу, когда я была совсем мелкой, и потом, когда родители сваливали на выходные, а ты меня задабривала, чтоб не разболтала про тусовки у нас на квартире, – согласилась я.

– Не вздумай этого больше никогда произносить вслух, – испуганно округлила глаза Лиза. – Что было давно, то уже неправда. Теперь все иначе.

– Конечно, иначе. Ты стала скучной, – констатировала я. – Раньше была живее – это факт.

– Просто ты ничего не понимаешь, потому что еще ребенок. Садись, вот, лучше ешь, пока все не остыло, – перевела тему Лиза.

Несмотря на едкий диалог, девушка пребывала в прекрасном расположении духа, что было ей не свойственно то ли из-за врожденной скверной натуры, то ли из-за неудовлетворенности личной жизнью.

Из-за разницы в пятнадцать лет мы редко находили точки соприкосновения, хотя с родителями не находили их вообще. У меня часто складывалось впечатление, что я приемная: уж больно равнодушно они ко мне относились. Лиза всегда убеждала, что родители любят нас так, как умеют. Видимо, их умение выражать эмоции заключалось только в деньгах, недостатка в которых я никогда не знала.

В городе наша семья считалась образцово-показательной – просто идеальная картинка. Чтобы поддерживать легенду, жалобы по поводу недолюбленности приходилось запихивать на самое дно души. А еще не могла представить иные отношения с родителями.

– Маруся, завтра я приведу домой своего парня, – нарезаю овощи, как бы между прочим сообщила сестра.

Лиза постаралась сохранить невозмутимость, но я знала ее достаточно хорошо, чтобы распознать в голосе плохо скрываемые нотки радости.

В свои тридцать два она ни разу не была замужем, из-за чего считала судьбу несчастной, хотя я склонялась к мнению, что главная беда девушки заключалась не в отсутствии мужика, а в проживании с родителями и плохо оплачиваемой работе в пыльном офисе. Но моего мнения никто не спрашивал.

– Оу, – я растерялась, так как не знала, что сестра с кем-то встречается.

Странно, что в ее поведении ничего не изменилось.

– Это весь твой запас красноречия? – Лиза обернулась, чтобы требовательно взглянуть мне в глаза. – Кажется, учительница русского завышает тебе оценки.

– Для утра это слишком крутая новость. Я была не готова, – пожала плечами.

– Ладно. Не суть, – отмахнулась Лиза. – Главное, веди себя прилично, – и, заметив мой возмущенный взгляд, добавила: – Да, ты у нас культурная девочка, но хочу, чтобы все прошло идеально. Не вздумай чего-нибудь лишнего взболтнуть. Я думаю, что с Ромой у нас все получится.

– Он уже сделал тебе предложение? – перебила я.

– Нет, но чувствую, что оно не за горами. Его нужно всего лишь немножко подтолкнуть в правильном направлении. Эти мужчины, как дети, сами ни до чего не додумаются.

– Поняаяятно, очередная жертва, – я закатила глаза. – Главное, не переусердствуй, а то и этот сбежит.

– О чем ты вообще? – сестра начала выходить из себя. – Никто от меня не сбегал. Это я всех бросала, потому что не видела перспектив, понятно тебе?

– Пусть будет так, – у меня не было настроения ссориться, поэтому согласилась.

Лизка всегда была красивой девушкой: яркая блондинка, умная, интересная, но совершенно не умела вести себя с мужчинами, превращаясь из очаровательной девушки в редкостную зануду. В стремлении как можно скорее женить на себе очередного ухажера она задавливала его вниманием, заботой и... навязчивостью.

– А ты в школу не опоздаешь? – спохватилась сестра.

– Опоздаю, но мне за это ничего не будет. Я ведь на хорошем счету. И четверть закончила с отличием, – спокойно ответила я.

– Пользуешься положением? – ухмыльнулась Лиза.

– А почему бы и нет? Надо же когда-то начинать. Почему бы не в выпускном классе?

– Рано расслабляться, малая, еще полгода учебы впереди. Вот получишь аттестат, тогда хоть посылать всех сможешь, а сейчас, давай-ка, чеши уже на уроки, – включила старшую сестра.

– Да не вопрос, зануда, – выйдя из-за стола, я спешно оделась, схватила рюкзак и захлопнула за собой дверь.

На телефоне уже было девять пропущенных от лучшей подруги Леры. Испугавшись, что что-то случилось, тут же ей перезвонила. Не успела и рта раскрыть, как девушка меня перебила:

– Вот, скажи, зачем тебе телефон, если ты никогда не используешь его по назначению?! – возмущалась она.

– Вообще-то, привет. Что за срочность? – попыталась перейти сразу к делу.

– Хотела предложить пропустить первый урок и сгонять в «Бергамот» за платьями к Зимнему балу. Там до обеда новогодние скидки семьдесят процентов, – подруга была в своем репертуаре: одни шмотки на уме.

– Лерка, у нас же есть платья, – осторожно заметила я и в ожидании бучи прикрыла глаза.

– Ты сошла с ума?! Какие??? – не заставила ждать девушка.

– Ну, у меня розовое, а у тебя – салатное, в которых мы участвовали в «Мисс школа», – напомнила я.

– Угу, ты само-то хоть поняла, что сказала? Предлагаешь надеть те платья, которые видела вся школа??? – возмущению подруги не было предела, хотя я искренне не понимала, что такого нелепого было в моем предложении.

– Ну, мы много, где участвовали. И у нас много платьев. Подумаешь, надевали. А что теперь с ними делать? Солить, что ли? Тем более, если они хорошо сидят, – начала рассуждать я.

– Вот ты, Маринка, вроде, умная деваха, а такую чушь несешь. Мы молодые, красивые, к тому же, в выпускном классе. Можем себе позволить наряжаться хоть каждый день. Короче, не тупи. Поехали, – Лерка отключилась.

С этой девчонкой мы были абсолютно разными, но дружили ровно столько, сколько я себя помнила. Лерка была твердой хорошисткой, что давалось ей не без труда, так как девушку больше интересовали наряды и косметика, чем книги. Я же шмоткам и модным журналам предпочитала учебники. Подруга учила меня стильно одеваться, а я подтягивала ее по предметам – вот такой симбиоз получился.

А еще любила приходить к подруге в гости, потому что у нее всегда было уютно и приятно, чего я не чувствовала дома.

Спустя пару минут после нашего разговора мы встретились на остановке в сторону «Бергамота».

– Я так рада, что хотя бы сегодня школа раскошелилась на ведущих, и мы сможем нормально развлечься, а не простоять всю тусовку на сцене, – с ходу заявила Лерка, приветственно целуя меня в щеку.

– Это точно, – согласилась я.

– Тебе определенно нужно купить бордовое платье, – продолжила девушка.

– То есть, мы едем за конкретными платьями? – догадалась я.

– Да, – хитро сверкнула глазами девушка, – Я уже изучила каталог «Бергамота».

– Значит, много времени не потратим, – от понимания, что экзекуция будет недолгой, даже настроение улучшилось.

Лерка снисходительно закатила глаза и добавила:

– И будем вечером самыми красивыми.

Как и предполагали, быстро довелось найти наши размеры платьев и подобрать украшения к ним, поэтому в школе мы оказались ровно ко второму уроку.

Это была биология. Молодая учительница Анна Витальевна накануне давала классу тест на определение уровня IQ. И сегодня мы с нетерпением ждали его результатов. Мне было важно не испортить на протяжении многих лет заработанную репутацию умницы, поэтому волновалась, наверное, больше всех.

– Да брось, это всего лишь глупый тест, – толкнула в бок подруга.

– Мне все равно, – соврала я, постаравшись изобразить безразличие.

– Маруся, расскажи это кому-нибудь так. Сейчас ты похожа на оголенный нерв, только что не трясешься в истерике. Расслабься. После побед в областных

олимпиадах по различным предметам все знают, какая ты умная, – обняла меня Лерка.

– Доброе утро, ребята, – поприветствовала Анна Витальевна. – Не буду ходить вокруг да около, поэтому сразу скажу, что результаты теста меня приятно удивили. Начнем-с, – затараторила она.

Говорить быстро, четко и по делу было своеобразной фишкой учительницы. Наверное, именно поэтому мы всегда опережали программу по биологии и в освободившееся время успевали проходить различного рода тесты или устраивать тренинги.

Тем временем, Анна Витальевна продолжала: – Первое место, конечно же, у Марины Титовой. Молодец, Мариша, – обратилась она ко мне. – А сейчас – интрига. Как вы думаете, кто занял второе место?

– Ира Петросян, Коля Мосейкин, Лиза Вакулина, – слышались с разных концов класса предположения ребят по поводу тех, кто в школьном рейтинге шел немного позади меня.

– А вот и нет. Второе место с отставанием от Марины в один балл занял Дима Мартынов, – радостно сообщила учительница. – Дима, тебе нужно развивать свой потенциал.

Мы все удивленно уставились на парня. Про себя отметила, что он, как обычно, чертовски красив: темненький, кареглазый, подтянутый, высокий и широкоплечий. На его фоне другие мальчики казались неказистыми, но... Я никогда не строила личных планов на одноклассника по нескольким причинам: во-первых, сложно воспринимать того, с кем вместе ходили в детский сад, иначе, чем брата, во-вторых, парень был из так называемой «неблагополучной семьи». Дима рос без отца, а его мать выпивала, без конца меняла ухажеров и каждый раз была на грани лишения родительских прав. Я же – из образцово-показательной семьи. То есть мы были по разные стороны баррикад.

В нашей школе, как и во многих других, существовало негласное деление на сословия: ребята из хороших семей сторонились сверстников из плохих.

Это и не удивительно, ведь школьные годы – это время, когда каждый еще ничего из себя не представляет, поэтому судит другого по родителям.

Лицо парня оставалось невозмутимым, будто такой высокий показатель для него совершенно ничего не значил. В какой-то момент наши взгляды встретились – и это снова произошло: меня словно отшвырнуло электрическим разрядом. Чтобы скрыть смущение, я отвернулась.

В последний год часто ловила именно такие пронзительные и глубокие взгляды Димы, от которых становилось не по себе, но я гнала даже мысли о нем, ведь это было неправильно и... стыдно. Меня бы никто не понял. Более того, стеснялась рассказать о своих ощущениях даже Лерке. Общественное мнение и репутация все же значили для меня гораздо больше взыгравших гормонов.

События того дня развивались именно так, как планировалось, что не могло не радовать, ведь я любила, чтобы все было по-моему, а точнее – под контролем. Получив свои заслуженные «отлично» по всем предметам, счастливая, отправилась домой.

Родители были на работе, поэтому решила поделиться радостью по телефону.

– Мам, привет, я закончила четверть на отлично, – сообщила довольная.

– И чему ты радуешься? Так и должно быть, Марина, – сухо ответила мать.

– Но..., – хотела возразить я.

– Это все? – перебила родительница. – У меня много работы, поэтому не отвлекай, пожалуйста, по пустякам.

После сказанного я слышала такие же короткие, как и моя недавняя радость, гудки. Как всегда, стало до слез обидно, что все мои заслуги родители воспринимали как должное, зато за любую неудачу корили так, будто я злейший враг.

При этом они считали, что должна быть благодарной за те блага, которые стали доступны из-за их заработка, но я бы многое отдала за чуточку их внимания и

любви.

Все печали одним своим присутствием развеяла Лерка, которая вскоре пришла наряжать меня к Зимнему балу. Между нами не было кровной связи, но я считала девушку ближе родственников.

– Ой, какая ты куколка, – радостно хлопнула в ладоши девушка, любуясь результатом своего творения.

– Можно уже смотреть? – нетерпеливо поинтересовалась я.

– Образ завершен, – кивнула подруга и подвела меня к зеркалу, предварительно закрыв ладонями глаза. – Итак, на счет три. Рааааааз, дваааааа, три, – резко убрала руки Лерка.

В следующий момент в отражении я увидела красавицу, будто с обложки журнала, и опешила, узнав в ней себя:

– Лерааааа, ты фея, – потрясенная, прошептала я.

– Не, это ты красотка, – отмахнулась подруга.

– А я считаю, что у тебя талант, – настаивала я.

– А я считаю, что твою красоту сложно испортить – и в этом не моя заслуга, – парировала подруга.

– Но все равно ты красивее всех, – не унималась я.

– Нет, ты, – не уступала Лерка. – Знаешь, ты похожа на Монику Беллуччи в молодости. Я ее обожаю. Вот почему я не родилась ею? – у подруги заискрились глаза при воспоминании о любимой актрисе.

– Да ну, Лер, ты лучше любой Моники. К тому же, она старая, а у тебя вся жизнь впереди. Кстати, вчера купила новый выпуск «Oops». Там такие мальчики красивые на постах. Жаль, что у нас в школе таких нет: даже некому глазки построить. Вон, возьми на полке, – сделала ход конем, чтобы отвлечь девушку. Я

лукавила, ведь был не то что в школе, а даже в нашем классе такой, которого считала безумно красивым, но о котором запрещала себе даже думать.

– И ты до сих пор молчала, Марина? – серьезно спросила подруга, чтобы в следующую минуту ущипнуть меня.

Мы катались по полу, заливаясь смехом и не боясь испортить наряды и прически, пока не привел в чувства зазвонивший телефон подруги.

– Привет, да, готовы. Мы у Марины. Через десять минут? Ок, – ответила кому-то подруга и отключилась.

Я четко слышала, что у звонившего был мужской голос. Лерка не заставила долго терзаться вопросами и призналась:

– Это был Коля Мосейкин. Мы, наверное, встречаемся. Он заберет нас через десять минут на бал, а после весь класс приглашен затусить у него на даче.

– Ого, – я была настолько потрясена свалившейся информацией, что не смогла с ходу ее проанализировать и ответить что-то внятное.

– Это все? Я думала, объясниться будет намного сложнее, – выдохнула девушка.

– Ты и Коля? Но как? И что значит «наверное, встречаемся»? И о какой даче ты говоришь? Я еду домой, – выстрелила я.

– А, все же не так все просто, – напряглась Лерка. – По порядку. Я давно замечала заинтересованные взгляды Коли, а позавчера он признался, что нравлюсь ему. Предвосхищая вопросы, отвечу сразу, что это произошло на перемене, когда ты задержалась в классе с математичкой. Тогда сама не знала, какое решение принять. А сейчас приняла – и вот рассказываю, так что, можно считать, что ты первая узнала новость. По поводу тусовки предупреждаю сразу: домой я тебя не отпущу. Когда отрываться, если не сейчас, пока молоды и свободны? Я четко помню то время, когда мы ходили в детский сад, а уже школу заканчиваем. Не успеешь оглянуться, как станешь тридцатилетней старухой с мужем, детьми и миллионом проблем, – по округлившимся глазам девушки я поняла, что она представила то, о чем говорит, и картина ее ужаснула.

– Тридцать – это не старость. Моей Лизе тридцать два, но у нее нет морщин и седых волос, – парировала я. – А муж и дети – не такая уж и страшная перспектива. И вообще, почему ты решила встречаться с Колей, если он тебе не нравится?

– Лиза – это исключение из правил. И не известно, как бы она выглядела, если б была замужем. А Коля.... Ну, как не нравится? Симпатичный. Из хорошей семьи, – оправдывала себя девушка.

– То есть, все же статус? – уточнила я.

– Маринка, ты же понимаешь, что родители сынуле и машину купят, и квартиру, и, вообще, всегда смогут поддержать материально, а это очень важно, ведь молодым сейчас сложно чего-то добиться. Жизнь такая тяжелая, – ответила подруга явно словами своей мамы, рассмешив несвойственной ей серьезностью и огорчив смыслом сказанного.

Наш диалог перебил вновь раздавшийся звонок телефона Леры, возвещавший о прибытии Коли.

Через двадцать минут мы оказались в школе. Актальный зал, благодаря стараниям учеников, был красиво украшен в новогодней тематике. Народу собралось столько, что яблоку негде было упасть. Одноклассники выглядели непривычно нарядно и празднично, но веселое настроение почему-то так и не приходило.

– Маруся, расслабься. У тебя такое лицо, будто решаешь задачу по математике повышенной сложности. Лимонадику? – предложила Лерка.

– Я не люблю, – скорчила недовольную мину.

– А все же? – подруга загадочно сверкнула глазами, давая понять, что в протянутой бутылке находится что-то горячительное.

– Что там? – заинтересовалась я.

– Ничего такого, от чего снесет крышу, не бойся, – заверила девушка.

Взвесив все за и против, пришла к выводу, что действительно не помешает немного расслабиться, и сделала пару глотков. Обжигающая горло жидкость сразу же растеклась по всем клеточкам тела, даря покой и ощущение счастья. Я почувствовала себя настолько хорошо, что тут же схватила подругу за руку и потащила в центр танцпола, чтобы плясать до упаду несколько часов кряду, лишь иногда делая перерывы, чтобы отдышаться на свежем воздухе и промочить горло все той же «живой водой».

Когда начался медляк и Лерку пригласил Коля, я направилась было к стенке с твердым намерением простоять там всю композицию и с выражением крайней заинтересованности втыкать в телефон, но на полпути меня остановила чья-то стальная хватка.

Обернувшись, увидела напротив Диму Мартынова – и внутри что-то оборвалось. Меня начало потрясывать от волнения, что было совсем некстати.

– Потанцуем? – твердо спросил он, но я успела заметить неуверенность во взгляде.

– Д-да, – протянула руку, наспех убедив себя, что в танце с одноклассником нет ничего предосудительного, а отказаться будет неприлично.

Дима крепко прижал к себе и умело повел в танце. Я чувствовала себя фарфоровой куклой в его сильных руках. Не хотелось останавливаться.

Кружась в танце, в один из моментов мы приблизились к паре Леры и Коли, и я словила на себе недоуменный взгляд подруги. В ответ, как бы извиняясь, пожала плечами, будто пыталась сказать, что сама не понимаю, как так произошло. К моему огромнейшему стыду, Дима это заметил.

– Стесняешься? – прямо спросил он.

– Нет, ты что? Это мы о своем, – соврала я.

– Едешь на дачу? – он сразу же перевел тему, поэтому я так и не поняла, поверил ли в мое оправдание.

– Я планировала сразу домой, но сейчас и не знаю. Бал скоро закончится, а мне хочется продолжения праздника, – призналась я и тут же спросила. – А ты едешь?

– Да, – однозначно ответил парень.

Через часа полтора мы почти всем классом развлекались на даче Коли. Парень заранее подготовился, затарившись несколькими ящиками пива, коробками сухариков, чипсов, чая, печенья и конфет. На всю громкость орала музыка, поэтому, чтобы услышать друг друга, приходилось кричать.

Было так весело, что я, позабыв о принципах, распивала алкоголь вместе с ребятами. Даже не заметила, в какой момент пропали Лера и Коля, а у меня перед глазами все поплыло. Стало настолько плохо, что я испугалась. Попытка встать потерпела крах. Никогда ничего подобного со мной не происходило, поэтому не понимала, как себя вести дальше. Все всегда было под контролем, а сейчас тело меня не слушалось. В момент, когда готова была разрыдаться, подхватили знакомые руки со стальной хваткой.

Дальше все было, как в тумане: Дима вывел меня на свежий воздух и, вроде, говорил дышать глубже, но я не разбирала слов и видела только его глаза... в них было столько беспокойства и заботы, что остро захотелось обнять парня...

Когда подошла ближе, одноклассник замер. Его зрачки расширились, но в какой-то момент Дима тряхнул головой, будто отгоняя наваждение, и продолжил говорить что-то успокаивающее. Потом он предложил отвезти меня домой, но я понимала, что к родителям в таком состоянии нельзя, о чем тут же ему сообщила.

Дима убеждал, что через пару часов должно стать легче, и предложил вернуться к ребятам. Я согласилась, но не смогла слушать эту ужасную музыку, с такой силой бьющую по ушам и голове, поэтому мы поднялись в одну из комнат на третьем этаже, где долго разговаривали с выключенным светом.

Одноклассник казался таким хорошим, что в какой-то момент захотелось его поцеловать. Желание оказалось сильнее меня, захватив всю сущность и заблокировав мысли. Потянувшись к парню, я осторожно прикоснулась своими губами к его. Дима не оттолкнул, а ответил горячо и страстно, но вскоре

отстранился, и, тяжело дыша, произнес:

– Маринка, я же не железный, прости, – противореча сказанному, он снова с силой меня поцеловал.

Не поняла, за что он извиняется, ведь нам так хорошо вместе. И происходящее казалось самым правильным, что может быть. Я хотела чувствовать тепло парня ближе и ближе, не могла насытиться поцелуями. Единственной преградой между нами была одежда. Она раздражала – и я начала буквально срывать с себя платье. Дима последовал моему примеру. Каким же кайфом оказалось ощущать его тело своей кожей. Вот-вот должно было произойти что-то крутое, мы должны были стать одним целым... но вдруг Дима пришел в себя и отстранился:

– Маринка, я же сказал, что не железный.

– Но я хочууу, – капризно простонала я и попыталась продолжить начатое.

– Марин, послушай меня, – парень внимательно вглядывался в глаза, – Ты мне нравишься, правда, уже очень давно. Мне сложно это говорить и отказываться от того, что не раз рисовал в своих фантазиях, но ты пьяна. Все должно произойти совсем не так. Короче, я не позволю тебе сделать то, о чем потом будешь жалеть, – твердо произнес Дима.

Либо тон парня отрезвляюще подействовал на меня, либо алкоголь начал отпускать, но я будто очнулась. От осознания происходящего стало безумно стыдно.

– Это не то, о чем ты подумал... я действительно очень пьяна... – начала оправдываться, спешно натягивая разбросанные вещи. – Отвези меня домой, пожалуйста.

Парень некоторое время внимательно меня рассматривал, а потом кому-то набрал – и уже через полчаса я лежала в собственной кровати. Безумно хотелось спать, но роившиеся в голове мысли не давали этого сделать. Вспомнила, что забыла сказать подруге о своем уходе, но ведь и она без предупреждения куда-то пропала. Не успела об этом подумать, как раздался телефонный звонок от Лерки.

– Марусь, ну ты где? Мы собрались уезжать, а тебя нигде нет, – взбудораженная, тараторила девушка.

– Все в порядке, Лер, я дома, – спокойно ответила я.

– Блииин, я поняла. Ты обиделась, что я ушла с Колей, и уехала. Прости-прости-прости, я потеряла голову. Все объясню, – извинялась подруга.

– Лер, все в порядке. Я не обижаюсь, просто очень устала. Давай завтра поговорим, – предложила я.

– Точно? – недоверчиво поинтересовалась подруга.

– Да, я тебя люблю, – заверила я.

Уснуть еще долго не могла, раз за разом прокручивая в голове произошедшие на даче события. Но затем как-то убедила себя, что, раз никто этого не видел – значит, можно сделать вид, что ничего и не было – и провалилась в небытие.

Глава 2

Утро могло бы быть прекрасным, если бы не воспоминания о прошедшем вечере. Было стыдно за свое поведение, но что-то глубоко внутри ликовало и трепетало, когда перед глазами всплывали картины единения с Димой. Особенно радовало его признание, что давно ему нравлюсь. Это было так... волнительно.

Раздался звонок в дверь – и я, накинув халат, пошла открывать. На пороге стояла бодрая и взбудораженная Лера.

– Привет, Маринка, – кинулась она обниматься. – Ну, как ты? Ребята сказали, что ты вчера ушла с Мартыновым. Он ничего плохого тебе не сделал? – обеспокоенно спросила девушка.

– Нет, наоборот, он мне помог, – ответила я, пропуская подругу в квартиру. Она бывала в гостях настолько часто, что вела себя, как член семьи, зная, где что стоит и лежит.

– Прямо прекрасный принц, – скептически произнесла девушка.

– Лер, почему ты так категорична? Мне показалось, что он неплохой парень, – попыталась заступиться я.

– Прикинулся хорошим, чтобы подмазаться, а ты уже и поверила? Маруся, твоя доброта тебя погубит, честно. Никогда он не будет на одном уровне с нами. И не зря говорят, что яблочко от яблони недалеко падает. Посмотри на его мать. Это же ужас. А отца и вообще нет. Наверняка, какой-нибудь алкаш. Гены пальцем не задавишь, – умничала Лера.

– Это твоя мама так говорит? – догадалась я.

– А разве она не права? Много ты знаешь случаев, когда дети уходили далеко от родителей? – не могла угомониться подруга.

– Но ведь бывают исключения, – настаивала я.

– Один шанс из тысячи. Поэтому вряд ли это тот самый случай, – скептически заметила девушка и, увидев мое недовольное лицо, смягчила тон: – Маринка, да говорю, что ему до тебя, как до неба. Парень решил воспользоваться ситуацией и хапнуть звездочку. Только забыл, что таким, как он, ничего не светит.

– Да что мы все о Мартынове? Расскажи лучше, куда вчера пропала? – перевела я тему, поняв, что разговор не имеет смысла, ведь каждая останется при своем мнении.

– Ой, Лерок... – загадочно посмотрела на меня подруга. – Любовь-морковь и все дела. Коля решил устроить романтическую прогулку по окрестностям и покататься на лошадях, представляешь?

– Ого, как здорово, – не сдержала восторга я.

– Ну, сначала тоже так думала, но это оказалось жутко стремно и неудобно, учитывая, что я была в платье, а в завершение вечера еще и вляпалась в кобылью лепешку, – последние слова девушка произнесла совсем обреченно, но тут же разразилась смехом.

Я тоже не смогла сдержаться, представив свою красивую подружку в такой нелепой ситуации, и через мгновение сама ухохатывалась до слез.

– Расскажи еще раз, только в подробностях, я тебя прошу, ничего не пропусти, – раз за разом просила я, хотя у самой уже живот болел от смеха.

В какой-то момент в дверном проеме комнаты показалась нервная Лиза:

– Марина, не хочешь помочь мне на кухне? У нас сегодня гости, ты помнишь? О, привет, Лера, – заметила гостью сестра.

– Ага, помню, – соврала я, – Только на кухне тебя и мамы вполне достаточно.

– Значит, уберись в квартире. Пыль протри, например. Да займись чем-нибудь, в конце концов, – разгорячилась Лиза.

– К нам придет твой жених или санэпидемстанция? – не сдавалась я.

Дерзость в разговоре с сестрой была своеобразным рефлексом, несмотря на то, что мы обе не считали себя хабалками.

– Я тебя прошу, не беси. Не хочешь помогать, хотя бы не раздражай. Твой гогот уже по голове бьет. Сходите погулять с Леркой, – предложила Лиза.

– На улице холодно, а на кафе нет денег, – заупрямилась я.

– Ой, на вот, здесь должно хватить, – откуда-то в руках девушки нарисовался кошелек, из которого она достала несколько купюр.

Их оказалось более чем достаточно, чтобы купить две порции кофе и мороженого, поэтому с квартиры нас с Лерой тут же как ветром сдуло.

В кафе недалеко от любимого «Бергамота» мы все так же хохотали, вспоминая минувший вечер, строили планы на каникулы и глазки симпатичным парням с соседних столиков.

В течение часа у нас появилось еще несколько порций кофе и мороженого от покоренных молодых людей, а также записочки с именами и номерами телефонов. Эти бумажки оказались абсолютно бесполезными, так как мы наверняка не знали, от кого именно они были, и звонить «коту в мешке» не собирались.

Вдруг на входе в кафе я заметила знакомую фигуру одноклассника. Дима был не один. Парня сопровождала красивая блондинка с таким сильным макияжем, что при всем желании я не могла определить ее возраст: девушке уверенно можно было дать от пятнадцати до двадцати пяти.

Дима помог своей мадам снять пальто, после чего усадил за свободный столик. Было заметно, что девушка от него без ума. Она постоянно пыталась перевалиться через стол, чтобы оказаться поближе к парню. Он же, увлеченный эффектной спутницей, не замечал никого вокруг... даже меня.

С удивлением отметила, что изнутри просто разрывает от ревности. Неужели минувший вечер ничего не значил для Димы, и я только зря раз за разом прокручивала события в голове?

– Марин, ты со мной? – отвлекла от размышлений проследившая за взглядом Лера. – А, этот здесь, твой принц.

– Да ну тебя, какой он мой? Вон он чей, этой размалеванной куклы. Разве красиво так сильно краситься, а? – не смогла сдержать возмущения я, чем себя и выдала.

– Маринка, ты не для него. Ты лучше его. И лучше этой обезьяны. Если бы она была красивой, не рисовала бы так сильно себе лицо, поэтому успокойся. Дима знает, что такие, как ты, никогда не посмотрят в его сторону, вот и довольствуется малым.

– Возможно, – неуверенно ответила я, вспомнив, как накануне сама клеилась к парню, а он оттолкнул.

– Марин, ты ничего не хочешь мне рассказать? Что произошло между вами на даче у Коли? – догадалась Лера.

– Я все рассказала. Сама не понимаю, что на меня нашло, – было стыдно признаться в случившемся даже лучшей подруге. – Я так плохо спала этой ночью, а впереди гости. Лизка приведет своего жениха, – закатила глаза, меняя тему. – Хочу отдохнуть перед его приходом. Пойдем домой?

– Ооо, конечно. Расскажешь потом, что там за парень, хорошо? – заинтересовалась Лера.

– Договорились, – пообещала я.

Дома подготовка к встрече Ромы была в самом разгаре. Лизе все не нравилось. Казалось, она готова была за оставшиеся пару часов сделать косметический ремонт, чтобы квартира выглядела идеально.

Атмосфера была напряженной. Я просто не смогла остаться в стороне от происходящего, когда вокруг все суетились и что-то делали, поэтому предложила свою помощь.

К приходу парня квартира сияла чистотой и была пропитана ароматными запахами еды. Все напряглись, когда раздался звонок, а Лиза побежала открывать дверь.

Я представляла Рому, каким угодно, но точно не таким, каким он оказался на самом деле. С виду парень был моложе сестры лет на семь, высокий и красивый, как с обложки журнала. Русые волосы, светлые глаза и кожа, миловидное лицо. Со стыдом осознала, что залюбовалась женихом Лизы.

– Семья, знакомьтесь, это Рома, мой парень. Ему всего двадцать шесть, но уже есть свой бизнес, – представила сестра, подтвердив мои догадки по поводу возраста парня. – Это мама, Мария Антоновна, это папа, Эдуард Константинович, а это моя младшая сестра, Марина, – продолжила знакомство Лиза.

– Очень приятно, – отвечал парень, пожимая руку каждому, но мне показалось, что мою он продержал дольше, чем требовали того правила этикета.

– Это вам, – протянул Рома большой букет красных роз для мамы, – А это вам, – коньяк для отца. – К сожалению, Лиза не упомянула, что ее младшая сестра настолько взрослая, поэтому я вместо букета принес шоколад, – как бы извиняясь, обратился ко мне парень.

«Да и от плюшевого медведя не отказалась бы», – пронеслось в голове.

– Все в порядке, шоколад я люблю намного больше, чем цветы, – попыталась разрядить обстановку, на что парень ответил лучезарной улыбкой.

– Что ж вы стоите в проходе? Давайте к столу, – позвала мама. – Лиза, помоги гостю раздеться, покажи, где ванная, уборная. А вы, Роман, почувствуйте себя, как дома. Мы люди обычные, живем просто, так что не судите строго, – мама лукавила, ведь жили мы по меркам нашего города богаче семей со средним достатком.

За столом узнала, что Рома является владельцем цветочной сети, а с Лизой они познакомились пару месяцев назад, когда он заехал в один из своих магазинов узнать, как обстоят дела с продажами. Сестра там как раз покупала букет на день рождения подруги. Парень был сражен красотой миловидной блондинки и сразу же пригласил ее на свидание.

Сначала виделись нечасто из-за занятости Ромы, но потом, видимо, их сводила сама судьба, ведь ребята начали постоянно сталкиваться друг с другом в самых неожиданных местах. Но я слишком хорошо знала свою старшую сестру, чтобы поверить в благосклонность высших сил к паре. Желавшая поскорее выйти замуж девушка была страшнее любого следака и всегда находила способ узнать о местоположении желаемого объекта.

За вечер несколько раз словила на себе заинтересованные взгляды Ромы. Честно говоря, даже завидовала, что Лизка встретила такого красивого и толкового парня.

– Извините за бестактность, но нас как родителей интересует, какие дальнейшие планы у вас на будущее с нашей дочерью? – вдруг спросила мама.

– Мы планируем пожениться, – выпалила сестра.

– Лиза, позволь ответить молодому человеку, – одернула девушку родительница.

– Я не хотел бы сейчас раскрывать карты, чтобы не испортить сюрприз, – многозначительно произнес парень.

На лицах родителей промелькнуло недовольство, ведь неконкретный ответ их явно не устроил, но от дальнейших расспросов они воздержались.

Когда через пару часов Рома ушел, а семья увлеченно обсуждала впечатления о прошедшем вечере, я воспользовалась моментом, чтобы позвонить Лерке и рассказать, что видела принца во плоти. К огромному удивлению, на телефоне был один пропущенный с незнакомого номера и смс с текстом «Привет, Марина. Нужно поговорить. Дима М.».

Сообщение взволновало, но в следующую секунду я подумала, что его мог написать не парень, а, например, одноклассники, чтобы поиздеваться после вечера на даче. Нажала вызов, чтобы проверить. Через пару гудков действительно ответил Дима. Я никогда прежде не слышала голос парня по телефону, но сразу же его узнала.

– Привет, – поздоровался он.

– Привет, Дима. Мы не можем обсудить все по телефону? – взяла я быка за рога.

– Боишься? – ухмыльнулся он.

– Что мне тебя бояться? – с деланной дерзостью ответила ему.

– Тогда жду тебя через пятнадцать минут возле твоего дома, – подловил на слове одноклассник.

– Ладно, давай, – постыдившись давать заднюю, поддалась на провокацию.

Увлеченные обсуждением Ромы родственники даже не заметили, как я выскочила из квартиры.

Дима уже был на месте. Он приехал на мотоцикле и держал в руках два шлема.

– Покатаемся? – предложил он.

– Это опасно. У тебя и прав, наверное, нет, – встревожилась я.

– Нет, но я не буду рисковать твоей жизнью, уж поверь, – заверил Дима.

– Обещаешь? – закокетничала я.

– Ты же знаешь, – загадочно ответил парень, игриво подмигнув.

Отключив мозг, я просто взяла этот чертов шлем из рук одноклассника и села позади парня, крепко ухватив его за торс. Тут же по телу разлилось ощущение абсолютного спокойствия и безопасности. Одним своим присутствием одноклассник дарил уверенность и тепло.

Хоть Дима не гнал, все равно казалось, что едем очень быстро. Правда, не было страха разбиться. В итоге одноклассник привез меня к одной из высоток нашего города.

– Что мы здесь делаем? – уточнила настороженно.

– Здесь когда-то жила моя бабушка. После ее смерти квартира досталась мне, – в подтверждение своих слов парень показал ключи.

– Я не пойду ни в какую квартиру, – взъерепенившись, спрыгнула с мотоцикла и отступила на шаг назад.

Да, на даче вела себя посговорчивее, но тогда была пьяна. Сейчас же не могла позволить себе сделать что-то непристойное.

– Я тебя и не зову. Хочу показать кое-что другое, – одноклассник припарковал мотоцикл и приложил чип к домофону.

Взвесив все за и против, решила посмотреть, что за сюрприз приготовил Дима. В итоге мы поднялись на крышу, с которой открывался прекрасный вид на весь город, но самым потрясающим все же было звездное небо с огромной полной

луной. Это было так сказочно и романтично, что от накативших эмоций сперло дыхание.

– Красиво, правда? – спросил он.

– Да, это восхитительно, – подтвердила я, глядя на Диму полными восторга глазами.

– Я с детства люблю бывать здесь и слушать любимую музыку. Кстати, ее сейчас и не хватает, – парень включил на телефоне плей-лист с лирическими композициями, придав вечеру атмосферности.

– Так это твое любимое место? – уточнила я, пытаюсь поддержать разговор.

– Да, – кивнул Дима.

– Почему? – заинтересовалась я.

– Потому что здесь я чувствую себя свободным от статусов и предрассудков. Здесь я над всеми. И над своими проблемами, понимаешь? – спросил парень, приближаясь.

– Не совсем, но очень хочу. Я хотела поговорить с тобой о том вечере на даче, – начала я.

– Жалеешь? – горько усмехнулся Дима.

Если еще пару минут назад я бы без колебаний сказала, что так и есть, то сейчас, глядя ему в глаза, не смогла соврать. И именно в этот момент сама поняла, что ни о чем не жалею. Открытие было подобно удару молнии. Испугавшись собственных чувств, невпопад произнесла:

– Я видела тебя в кафе с девушкой.

На мгновение на лице парня отразилось недоумение, которое вскоре сменило удивление. Затем он произнес:

– Ничего серьезного.

– А я? – вырвалось непроизвольно.

– А ты на всю жизнь, – без колебаний ответил он.

– А вдруг я не готова? – решила проверить реакцию парня.

– Тогда что здесь делаешь? – давил одноклассник.

Несмотря на одинаковый возраст, парень казался старше. Он будто видел меня насквозь и лучше знал, чего именно хочу. Это немного пугало. Я боялась не его, а своих мыслей и, главное, желаний. Дима, тем временем, подошел совсем близко. В этот раз он первый меня поцеловал, а я не оттолкнула. Мы целовались так, будто это было жизненно необходимо: не могли насытиться друг другом. Вдруг вырвалась наружу нерастраченная за долгие годы страсть.

– Это неправильно, я не такая, – попыталась остановиться я.

– Конечно, не такая. Ты самая лучшая, – прошептал Дима.

От его голоса окончательно сорвало крышу – и мы просто сходили с ума, без остановки целуя и обнимая друг друга.

Глава 3

Утром я снова хаяла себя за прошедший вечер, но где-то глубоко внутри знала, что хочу его повторения. Даже воспоминания о встрече с Димой вызывали волнение и желание чего-то большего. Одноклассник стал для меня тем самым "сладким запретным плодом". Я хотела с ним многого и, кажется, была готова прыгнуть в омут с головой.

Лерка с самого утра сидела в компьютерном кресле моей комнаты и расспрашивала о женихе Лизы.

– Ну, Маруся, на какого актера он хотя бы похож? – ныла девушка.

– Лерок, не знаю я, – меня начинала раздражать настойчивость подруги.

– А какая у него фамилия? Я найду страницу вконтакте или на фейсбуке и сама посмотрю, – не отставала девушка.

– Да не знаю я ни фамилии, ни отчества, – занервничала я.

– Ну, ты даешь! Был вечер знакомства, а ты так ничего и не узнала, – не обращала внимания на мое настроение Лера. – Чем он хотя бы занимается?

– Цветами. Говорил, что держит несколько магазинов, – сдалась я.

– Это же в корне меняет суть дела! – обрадовалась Лера. – В нашем городишке владельцев цветочных магазинов по пальцам можно перечесать. Тем более, мы знаем его имя. Сейчас найдем.

При этих словах подруга включила комп, зашла в поисковик, что-то ввела и, открыв несколько ссылок, начала внимательно их изучать, затем хлопнула в ладоши, загрузила свою страницу вконтакте – и через несколько секунд с аватарки на меня смотрел Рома.

– Ваш? – победоносно спросила Лера.

– Наш, – кивнула я.

– Его фамилия Карпов, если что, – поумничала она. – Посмотрим, что тут у него интересного, – при этих словах девушка начала пролистывать фотографии жениха сестры: – Мда, не зря Лизка столько лет просидела в старых девах. Ради такого красавчика можно было подождать, – вынесла вердикт Лера.

– Они еще не поженились, поэтому рано делать выводы, – напомнила я.

– Ты что, ревнуешь, что ли? – недоверчиво сощурилась подруга.

– Придумала! – возмутилась я. – Зачем мне этот Рома? Он же старый.

– Ну, да, – согласилась Лера. – Но ты на всякий случай уточни, нет ли у него младшего брата, но чтоб обязательно был на него похож.

– А как же Коля? – решила пристыдить ее.

– Я все никак не привыкну, что уже в паре, – смутилась Лера, но потом добавила: – Но ты все равно спроси, – и, заметив мои округлившиеся глаза, оправдалась: – А что здесь такого? Просто интересно.

С тех пор целыми днями мы с подругой гуляли по городу, а по вечерам я срывалась на свидания к Диме. С каждой встречей он становился ближе и роднее. У нас появился собственный хрупкий мир, о котором никто не должен был знать, чтобы его не разрушить.

Рома все чаще начал приходить к нам в гости, а иногда даже оставался ночевать, – и каждый раз я ловила заинтересованные взгляды парня. Если при первой встрече это польстило несформировавшемуся и неуверенному в себе подростковому эго, то позже стало казаться совсем неуместным. И не из-за жалости к сестре я не хотела этого внимания, а из-за того, что мое сердце уже принадлежало другому.

Я влюбилась в Диму настолько сильно, насколько это было возможно. Мне не доводилось испытывать этого чувства раньше, поэтому направила на своего мальчика всю нерастрченную нежность. Хотелось быть с ним всегда.

В новогоднюю ночь я соврала домашним, что ушла веселиться с Леркой, хотя подруга была где-то за городом с Колей, и отправилась на встречу с Димой. В этот раз наконец решилась войти в квартиру его бабушки.

Там повсюду стояла советская мебель, но было так уютно и чисто, будто кто-то в ней жил.

– Дима? – я хотела задать интересующий вопрос.

– Да, я часто здесь ночую, когда мать приводит очередных женихов и они устраивают сабантуи, – ответил парень.

– Но почему ты не можешь здесь жить постоянно? – удивилась я.

– Потому что несовершеннолетний, – отрезал парень, но затем добавил: – И еще потому, что какой бы она ни была, но все же моя мать. Я не могу ее оставить, – одноклассник поморщился, будто от боли.

– Прости, – обняла парня.

– Ну, что ты? – поцеловал мои ресницы Дима. – Это ты меня прости. Такая ночь, а мы о грустном. У меня есть конфеты и шампанское, – улыбнулся одноклассник. – Бокалов, к сожалению, здесь не водится, поэтому придется пить игристый напиток из кружек, но ты ведь не будешь против? – в глазах парня сверкали хитринки.

– Я только за, – поддержала я.

– Тогда следуйте за мной, мадам, – позвал Дима.

Мы снова поднялись на крышу, но в этот раз посиделки отличались от всех предыдущих, потому что зимнее небо, кроме миллиарда звезд и луны, украшали один за другим взрывающиеся салюты.

– Приготовься загадывать желание, – предупредил Дима. – Раз, два, три, отсчет пошел!

– Загадала, – вскоре возвестила я.

– И я успел, – улыбнулся Дима, открывая шампанское.

Так получилось, что одновременно с взлетевшей пробкой и искристыми брызгами в небе взорвались сотни салютов, возвещавших о начале нового года. В тот момент я искренне верила, что он будет лучше всех предыдущих, вместе взятых.

– У меня есть для тебя подарок, Марина, – серьезно произнес Дима, доставая из кармана брзок коробочку.

Я не могла поверить в то, что он собирался сделать. Пока до меня дошла суть происходящего, парень встал на колени.

– Что ты делаешь? – изумилась я.

– Осуществляю свое новогоднее желание, – нервно улыбнулся парень и продолжил: – Короче, я не умею долго и красиво говорить, поэтому не буду размусоливать. Маринка, я даже не помню, когда все началось, но сейчас кажется, что люблю тебя всю сознательную и бессознательную жизнь, – одноклассник засмеялся: – Мы уже практически взрослые люди. И я уверен, что хочу видеть тебя своей женой. Вот, это обручальное кольцо моей бабушки. Она когда-то отдала мне его с условием, что подарю его той, которую полюблю. Короче, время настало, – парень протянул коробочку с изысканным колечком.

Сказать, что была растеряна, – это ничего не сказать. Я запаниковала, так как понимала, что ни о какой свадьбе речи идти не может, ведь мы еще даже школу не закончили.

Видимо, вся гамма разрывающих голову вопросов и эмоций отразилась у меня на лице, так как Дима добавил:

– Я не давлз и не тороплю. Понимаю, что нам еще нужно стать на ноги. Но хотел бы сейчас получить ответ, согласна ли ты быть со мной до конца?

– Но зачем тебе это сейчас? – уточнила я.

– Чтобы знать, ради чего жить дальше, – глядя прямо в глаза, ответил парень.

– Да, я согласна, – преодолев все страхи и сомнения, ответила я. – Обещаю, что буду только твоей.

Дрожащими руками приняла подарок из рук парня и примерила на своем безымянном пальце. Кольцо оказалось чуть велико, но все равно безумно мне нравилось.

А затем мы долго целовались, незаметно оказавшись в бабушкиной квартире.

Как обычно, нежности парня раззадорили – и я хотела продолжения, но стеснялась об этом сказать вслух. Тем более, после фиаско на даче Коли, поэтому настойчивей и откровенней прижималась к Диме в надежде на его смекалку и инициативность. Парень тяжело дышал, но к решительным действиям так и не приступал, что начало меня злить:

– Да что, черт побери, не так? – возмутилась я.

Сначала во взгляде одноклассника отразилось недоумение, но вскоре промелькнула искра понимания:

– Марина, не думай ничего плохого. Ты для меня особенная – и я хочу, чтобы у нас все было на высшем уровне, а не на быдлопати или заброшенной хате, – ответил Дима.

Его слова одновременно отрезвили и пристыдили. Было неловко после этого даже посмотреть в глаза однокласснику.

– Эй, ты что, не обижайся, – притянул к себе Дима. – Я люблю тебя, моя девочка. И обещаю, что сделаю все, чтобы ты была счастлива, – парень гладил меня по волосам.

Это было так мило и трогательно, что я сразу же простила любимого.

Нам было здорово вместе, но пришло время возвращаться домой. Когда открыла дверь квартиры, все уже давно спали. Стараясь оставаться незамеченной, проскользнула в свою комнату, буквально сорвала с себя одежду и нырнула под одеяло, но из-за разрывавших голову мыслей уснуть смогла только под утро, а совсем скоро мой сладкий сон был нарушен мамиными воплями:

– А ну, рассказывай, дрянь, где шлялась всю ночь?! – родительница тряхнула меня за плечи, прогоняя остатки сна.

– Я же говорила, где была, – ответила первое, что пришло на ум, судорожно соображая, где могла проколоться.

– Ну, так, будь добра, повтори, а то, может, я что-то путаю! – продолжала нервничать мама.

– У Леры, как обычно, – соврала я.

– Ах, как обычно?! Хватает совести врать, глядя прямо в глаза? Ах ты, паршивка! Так вот, где ты была обычно?! – мама, как с цепи сорвалась, и начала меня мутузить.

Я быстро вскочила с кровати и выставила руки вперед, пытаюсь обороняться:

– Да что происходит?

– Это ты мне объясни, что происходит? Живу себе, уверенная, что у меня идеальная дочь, а сегодня узнаю, что моя дочь – шлюха! – замахнулась мама. – Знакомые тебя видели с этим уродом, Мартыновым. Шлялись вместе на какую-то хату. А мне врал, что у Леры. Я сразу не поверила в сплетни, поэтому позвонила маме Леры уточнить, была ли ты у них этой ночью. И знаешь, что она ответила? Что самой Леры нет в городе!!! Ты решила выставить нас на посмешище перед всеми? Захотела опозорить? Ну, спасибо, дочь, за отличный подарок к Новому году. Вот она, благодарность за всё!

– Дима не урод. Он хороший, – не стала отпираться я, поняв, что карты раскрыты.

– Хороший, говоришь? И в чем он такой хороший? На квартире той был хорош? Ах, ты, потаскуха малолетняя. Неужели не понятно, что этот альфонс нашел себе кормушку?

– О чем ты говоришь? Он никогда не брал у меня денег, – запротестовала я.

– Конечно, не брал. Зачем ему размениваться по мелочам, если можно пустить пыль в глаза, а потом пристроить свою задницу в обеспеченную семью и жить, припеваючи? Нахрена тебе этот придурок? Ты знаешь, какие у него родители?

– Причем здесь родители? – по моим щекам катились слезы обиды за любимого парня и злости из-за маминых слов.

– При том. Ты не знаешь, что такое нужда. Никогда ни в чем не была ограничена, так бесишься с жиру: влюбляешься в оборванца. Пожила бы с ним пару месяцев в нищете, быстро забыла бы и про любовь, и про остальные высокие чувства. Не удивлюсь, если бы он тебя еще и избил, – заключила мама.

– Дима не такой! – настаивала я.

– Будет еще яйцо курицу учить. Я жизнь прожила и больше понимаю. Видала таких «не таких». Пока ты живешь в этом доме и находишься на нашем с отцом содержании, чтобы я ни о каких Димах не слышала. Предупреждаю в первый и последний раз: если я хотя бы заподозрю, что вы продолжаете встречаться, тебе не поздоровится. Лучше со мной не шути. Хватит и так, что опозорила на весь город, – тряся указательным пальцем, выставила ультиматум мама.

Когда родительница, громко хлопнув дверью, ушла, я тут же упала лицом в подушку, разразившись рыданиями. Похоже, так долго лелеянный и оберегаемый хрустальный мир начал рушиться.

Глава 4

В тот момент, когда теплая рука сестры аккуратно легла на мое плечо, подушка была мокрой от слез.

– Маринка, хорошая моя, ну хватит, – попыталась успокоить Лиза.

Я удивилась теплоте и нежности в ее голосе, ведь обычно мы общались друг с другом отстраненно, будто нас разделял невидимый барьер. Хотя, наверное, разница в пятнадцать лет была вполне реальным препятствием.

– Ну, почему она такая жестокая? – пожаловалась я, пытаюсь найти понимание со стороны Лизы.

– Она любит нас и желает только самого лучшего, – погладила по голове сестра.

– Да неужели? Тогда почему эта любовь так напоминает ненависть? – съязвила я.

– Марина, поверь, я знаю, о чем говорю. Долгое время я была одна, и поведение мамы относилась на личный счет, но бабушка все объяснила. И, знаешь, когда появилась ты, я наблюдала такую же картину, которую пережила сама, – пояснила Лиза.

Дедушка по маминей линии умер совсем рано, поэтому я никогда его не видела, а бабушка – когда мне было четыре года. Тогда я была совсем маленькой, но отчетливо запомнила ее внешность, а еще то теплое чувство, которое испытывала рядом с ней: любовь, придающую всему вокруг уют и свет.

– Как бы я хотела с ней пообщаться, – призналась я.

– Она была очень хорошей, – подтвердила сестра.

– Что именно она тебе рассказала? – попыталась вывести.

– Пообещай, что никому не передашь то, что сейчас услышишь, хорошо? – попросила Лиза.

– Могу даже поклясться! – с энтузиазмом подхватила я.

– Не нужно мне этих ваших детских примочек, – отмахнулась девушка, – Хватит и честного слова. Посмотрим, настолько ли ты взрослая, чтобы уметь держать язык за зубами, – взяла на слабо Лиза.

– Достаточно, – заверила я. В другой раз даже обиделась бы, но тогда любопытство взяло верх: – Рассказывай давай.

– Хорошо, слушай. Бабушка рассказала, что наш с тобой дед был еще тем деспотом, а еще любил выпить. В сочетании это давало такую гремучую смесь, что он начинал гонять наших с тобой маму и бабушку: любил поднять руку и ухватиться за нож. Правда, ни до чего хорошего его алкоголь не довел. Дед заработал кучу болячек, которые усугублял пьянками – и умер. Казалось бы, свобода, а не тут-то было. Дед хоть и пил, но деньги зарабатывал хорошие.

Вроде, даже должность какую-то занимал. После его смерти из-за переживаний у бабушки стало плохо с сердцем. Какой ни был муж, а любила она его. Понадобилось дорогое лечение. Мама начала совмещать учебу и работу. Ей было тяжело, руки не раз опускались, но тянула ношу из последних сил.

А через некоторое время все изменилось: глаза мамы засветились счастьем. Она обожала весь мир и постоянно улыбалась. Короче, влюбилась.

Бабушка облегченно вздохнула, что дочь нашла своего человека, но не тут-то было. Как только мама узнала, что беременна, – при этих словах Лизка строго произнесла: – Марина, ты уже взрослая, поэтому должна понимать, что от большой любви рождаются дети.

– Ну, продолжай уже, – я закатила глаза.

– Так вот, как только мама узнала о беременности, ее любимого и след простыл, – закончила сестра.

– Что, просто испарился? – недоумевала я.

– Нет, не так. Сказал, что он еще слишком молод, чтобы иметь детей, поэтому им не по пути, – пояснила Лиза.

– Зашибись. А чем он думал раньше? – возмутилась я, – Ребенка сделал и оказался не готов. Не переделаешь же.

– Как говорится, «как целоваться, так царевичи, а как женится, так дураки». И стало еще хуже, чем было. Мало того, что бабушка болела, так еще и беременность все усложняла, – продолжала Лиза.

– Бедная мама. Она никогда не рассказывала о своем прошлом, – в этот момент я представила ее обиженной маленькой девочкой, которой она когда-то была, но эти мысли перебила внезапная догадка: – Так подожди, Лизка, ты мне что, не сестра, что ли? – испугалась я.

– Не перебивай, малявка, – недовольно ответила девушка. – Мама тогда из-за переживаний потеряла ребенка. А немного позже встретила нашего отца. Но,

если верить словам бабушки, глаза ее дочери больше никогда не светились от счастья.

– Вот же тварь, – взбесилась я. – Найти бы этого гада и намылить его наглую рожу, – у меня даже не возникало сомнений, что выражение лица у него было именно противным и наглым.

Как же мне хотелось в тот момент изобрести машину времени, чтобы перенестись в прошлое, встретить юную маму и предостеречь от общения с этим козлом. Свои мысли я озвучила сестре.

– Можешь считать, что обиженная девушка из прошлого в лице мамы пришла к тебе, чтобы предостеречь от общения с Димой, – пожала плечами сестра.

– И ты туда же. Он не такой! – возмутилась я.

– Как ты думаешь, что бы ответила молодая мама о том самом парне?

– Не хочу и слушать. Если нашей маме однажды попался придурок, то это не значит, что все парни такие. И почему вы ополчились именно на Диму? – недоумевала я.

– Потому что у него плохая генетика, а еще он никогда не видел нормальной модели семьи, так что он сможет тебе дать? Маринка, не обижайся, но я думаю, что в этом случае мама права, – будто извиняясь, заключила Лиза.

– Для тебя она всегда права. Не оторвешься от ее юбки. Она же всех твоих женихов забраковала, – ударила я по больному и спохватилась: – Ой, извини, не хотела обидеть.

– Когда-то я тоже была такой идеалисткой, как и ты сейчас. Ругалась и спорила с родителями, но потом поняла, что они были правы. Да, я уже не юная дева и ни разу не была замужем, зато мои одноклассницы повыскакивали по большой любви, а сейчас сидят либо в разводах с детьми на руках, либо с гулящими мужьями. Не все, конечно, но большая часть. Так что сейчас я понимаю, от чего меня оградили мама и папа, – на последней фразе сестра резко встала и ушла.

Видимо, мои слова все же ее задели...

Через некоторое время позвонила Лерка. Заговорщицким тоном она сообщила, что хочет поделиться со мной кое-чем важным, что произошло у них с Колей в новогоднюю ночь. По ее голосу я и так все поняла, но, видимо, девушка твердо решила рассказать лучшей подруге подробности и впечатления от первого сексуального опыта, поэтому настаивала на личной встрече.

Когда я ответила, что вряд ли сегодня получится выйти из дома, и объяснила, почему, она была в шоке от новости, что встречаюсь с Димой. Призналась, что долетали слухи, но она только смеялась над ними.

Я решила ничего не утаивать от подруги – и выложила все, как есть. Сказать, что девушка была шокирована – это ничего не сказать. Сначала она решила, что я шучу, потом несколько раз задавала одни и те же вопросы, немного меняя формулировки, будто пытаюсь подловить на несостыковках в ответах, но, когда поняла, что все сказанное – правда, выпала в осадок.

Я выслушала длинную тираду о том, что Мартынов мне не пара, а я слишком добрая, поэтому из жалости снизошла до него. А еще Лерка придумала легенду, как выставить новость дурацкой сплетней, но я сразу же пресекла ее энтузиазм, заявив, что не стыжусь отношений с Димой и отказываться от них не собираюсь.

Глава 5

Домашние восприняли мое заявление о желании продолжить отношения с Димой в штыки. Лиза доказывала, что во мне говорит юношеский максимализм и подростковое желание протестовать, мама настаивала на приеме у психолога. Даже лучшая подруга Лерка усомнилась в моей адекватности.

Обиднее всего было из-за ее реакции, ведь мы дружили с детства и всегда понимали друг друга, во всем поддерживали, и вдруг девушка начала вести себя так, будто связь с Димой опустила меня в ее глазах.

Семнадцать лет я была хорошей девочкой, ищущей одобрения и похвалы близких, – и вот, стоило один раз поступить не так, как им хотелось, все коршунами набросились, будто на самого ужасного в мире преступника. Никогда прежде мне не было так мерзко на душе. Я чувствовала себя растерянной и не знала, что делать дальше.

Хотелось встретиться с Димой и все обсудить, чтобы вместе прийти к какому-то решению, но до конца каникул мне запрещено было выходить из дома.

Единственным способом связи оставался телефон, но я ни разу так и не смогла начать разговор, не видя любимых глаз, потому что знала, что, когда раню парня, не будет возможности даже его обнять и объяснить, что я с ним, несмотря ни на что, что готова пойти против всего мира, лишь бы быть рядом. Каждый раз уверенным голосом врала, что заболела, поэтому пока мы не сможем встретиться. В такие моменты внутри будто что-то обрывалось и кровоточило, но я считала, что поступаю правильно, оберегая любимого от свалившегося на меня негатива.

Я скучала по Диме и боялась потерять такое недолгое, но безумно сильное счастье. Иногда казалось, что мне все приснилось. Я боялась, что парню надоест ждать – и однажды он не позвонит, но он звонил, а я была на седьмом небе от счастья.

На телефоне были сохранены немногочисленные фотографии с его странички в социальной сети, но я все равно заходила во «вконтакте» и раз за разом просматривала его профиль, мечтая, что когда-то окружающие нас поймут и мы сможем разместить в своих аккаунтах наше совместное фото. Эти мысли грели. Я жила ими.

Родители вели себя спокойно, будто ничего не произошло. Тема Димы стала негласным табу в нашем доме: никто даже не заикался о нем. Лизка все так же встречалась с Ромой и, вроде, у них все шло хорошо. Ураган поутих. И даже Лерка извинилась за свои нападки, а я ее простила.

Когда однажды мы пили чай в моей комнате, и я делала заинтересованное лицо, в тысячный раз выслушивая историю о нелепом первом сексуальном опыте подруги, на пороге вдруг появилась разъяренная мама.

– Ах ты, дрянь! – заорала она, не обращая внимания на присутствие Леры.

Не успела испугаться и спросить, в чем дело, как родительница начала махать перед носом какими-то бумажками.

– Думала, я ничего не узнаю?! – зверствовала мать, а затем спокойно обратилась к подруге: – Лерочка, извини, но сил моих больше нет. Представляешь, эта мерзавка все равно общается со своим уродом? Вот, посмотри. Почти все звонки на его или с его номера.

Я судорожно сообразила, как нелепо прокололась. Моя сим-карта была зарегистрирована на маму, так как несовершеннолетие оказалось препятствием, чтобы подключиться самой. Получается, родительница без проблем могла запросить в салоне связи выписку моих звонков, что, собственно, и сделала.

Тем временем мама снова обратилась ко мне:

– Мы же договорились. Ничего мне сказать не хочешь?

– О чем мы договорились?! – не узнавая своего голоса, закричала в ответ.

Видимо, накопившееся за несколько дней напряжение вылилось в нервный срыв:

– Я же сказала, что не собираюсь с ним расставаться из-за ваших глупых предрассудков. Какая мне разница, какие у него родители, если сам он очень хороший?!

– Не смей повышать голос на мать! – еще больше рассердилась родительница. – Раз не хочешь по-хорошему, будет по-плохому: давай сюда свой телефон.

– Нет, – испугалась я, почувствовав, как от лица отливает кровь.

– Да. И пароль от wi-fi сменю, – заверила она.

– Я убегу из дома! – не зная, как предотвратить катастрофу, прибегла к первой пришедшей в голову угрозе.

– К этому своему? Хах. Не забывай, что еще несовершеннолетняя и я за тебя отвечаю. Не вернешься сама – вернет полиция. Хотя, уверена, приползешь, как миленькая, и будешь умолять принять тебя обратно. Даже интересно, сколько протянешь в нищете без привычных благ. Все, разговор окончен, – хлопнула дверью мама.

Плотину прорвало. Из глаз ручьем потекли слезы.

– Ну, хватит, – обняла Лерка.

Увлечшись скандалом, совсем забыла о присутствии девушки.

– Я люблю его, понимаешь? – простонала я.

– Прям так сильно? – уточнила подруга.

– Сильнее жизни, – кивнула я, продолжая рыдать.

– Конечно, ты знаешь, что в основном я согласна с твоей мамой, а еще и... ну, ладно, не суть, – отмахнулась Лера.

– Ты что-то знаешь? Говори, раз начала, – меня разрывало от любопытства.

Хотелось во что бы то ни стало узнать, что же так и не решилась произнести девушка.

– Слышала от знакомых, что его часто видят с другой, – опустил глаза, произнесла Лера.

– И как давно видели в последний раз? – с замиранием сердца уточнила я.

– Недавно, но мало ли, кто что говорит. Это могут быть и сплетни. Только вот не знаю, зачем кому-то наговаривать? – рассуждала подруга, – И, если он тебе так нужен, считаю, что вам необходимо встретиться.

– Ага, встретиться, – нервно хмыкнула я. – Но как? У меня нет ни телефона, ни возможности выйти из дома.

– Я тебе помогу, иначе какая же буду подруга, если оставлю в беде? – подмигнула Лера. – Найду Диму и передам от тебя записку о встрече. А тебя вытащу из дома под каким-нибудь предлогом. Твоя мама мне доверяет, поэтому, думаю, все получится, – заверила она.

– Лерка, спасибо, моя дорогая, – вытерев слезы, кинулась обнимать подругу.

– Только у меня есть небольшая просьба, – хитро улыбнулась девушка.

– Хм, ну, слушаю, – насторожилась я.

– Сейчас же святки, можно гадать. Мне посоветовали одну сильную женщину из нашего города, Всевидящую Марфу, так она всю правду говорит, как на духу. Все видит: и прошлое, и будущее, и настоящее, – таинственно зашептала подруга. – Составишь мне компанию, а? А то боюсь одна.

– Ты веришь в эту чушь? – я скептически приподняла брови.

– Не верила раньше, а сейчас и не знаю. Все мои знакомые, которые у нее были, говорят, что ни в чем не ошиблась, – пожала плечами подруга.

– По рукам, – без колебаний согласилась я, так как на многое была готова, лишь бы увидеть любимого.

Я действительно осталась без телефона и интернета. Мама еще и подтрунивала, что создала все условия для подготовки к поступлению.

Лера каким-то невероятным способом уговорила родительницу в один из вечеров отпустить меня в театр. Это было предлогом для похода к гадалке. В тот день у нас как раз гостил зачастивший в последнее время Рома. Для меня было полнейшей неожиданностью и засадой услышать от парня предложение подвезти.

Сначала вежливо отказывалась, но жених сестры был так настойчив, что пришлось ответить несколько резко. Я не хотела его помощи, иначе раскрылась бы авантюра. Не знаю, что больше удивило наблюдавших за ситуацией маму и Лизу: мое хамство или внезапная навязчивость парня.

Когда выскочила из дома, увидела, что на улице уже стемнело и всюду лежали огромные сугробы мерцающего и хрустящего из-за сильного мороза снега.

Конечно, окно из комнаты мне ставнями никто не забивал – и на том спасибо, но, так как в последние несколько дней волновали исключительно любовные переживания, я не обратила внимания на сменившийся пейзаж: наступила настоящая зима. Не вовремя, так как уже после Нового года, но все же.

Лерка уже ждала меня возле машины Коли. Если бы я знала, что нас повезет одноклассник, сразу бы сказала об этом Роме, чтоб отвязаться. Подруга усердно махала руками и лучезарно улыбалась. Из ее рта валили клубы пара, а красный нос определенно придавал девушке очарования.

– Привет, что здесь делает Коля? – прошептала я, подойдя к подруге вплотную.

– Не переживай, я не стала ему объяснять, что к чему. Просто попросила отвезти. Он подождет на улице, – успокоила Лера.

Поздоровавшись с одноклассником, я уселась на заднее сиденье.

Вскоре мы въехали в частный сектор и остановились у одного из домов.

– Если верить навигатору, то мы на месте, – недовольно пробубнил парень. Видимо, его не очень радовала перспектива быть нашим водителем.

– Мы скоро, милый, – чмокнула его в щеку подруга, выскакивая из машины и уверенным шагом направляясь во двор.

Я последовала за ней, но, не успели мы открыть калитку, как громко залаяла собака. Испугавшись, я сделала шаг назад и уже готовилась убежать, когда нас окликнул приятный женский голос:

– Девочки, собака привязана. Заходите, не бойтесь.

Мы сделали несколько неуверенных шагов по направлению к дому, но, поняв, что пес действительно не бросается, стали смелее. Нас встретила миловидная женщина лет сорока. Насмотревшись фильмов, совсем не так я представляла гадалку.

– Извините, мы, наверное, ошиблись, – промямлила я.

– Еще ничего не спросила, а делаешь выводы, Марина, – прищурив глаза, выдала женщина.

– Откуда вы знаете, как меня зовут? – изумилась я.

– Я многое вижу, – заговорщицким тоном проговорила Всевидящая, – Проходите в дом, – пригласила она.

Вскоре мы сидели на диване в прихожей, уставленной свечами, шарами и иными загадочными реквизитами. Обстановка заставила меня заволноваться и нагнала суеверного ужаса.

– Кто первый? – тем временем уточнила женщина.

– Давайте, я, – вызвалась подруга.

– Хорошо, Лера. Тяни карту, – попросила Марфа.

Когда девушка выполнила ее указание, Всевидящая начала что-то шептать, часто зевать и закатывать глаза, после чего заговорила каким-то загробным голосом. Она выложила все о семье подруги, о самой Лере и об ее отношениях с Колей. Заверила, что парень – ее судьба, что будет за ним, как за каменной стеной, и проживет счастливую и долгую жизнь. В тот момент я даже позавидовала подруге, ведь мечтала услышать нечто подобное о себе.

Свою карту тянула трясущимися руками. Марфа снова зевала, шептала и закрывала глаза, а потом начала рассказывать о моем детстве, о любящих родителях и сестре, о моих успехах в школе, но я с нетерпением ждала ответа

всего лишь на один волновавший вопрос, до которого она наконец-то дошла.

– Вижу я, что в твоём сердце король христовый, то есть темненький, кареглазый. Любишь его всем своим чистым сердцем, а король твой хитрит и голову тебе морочит. Вот ты сейчас здесь сидишь, изводишь себя, а он с бубновой дамой любовными делами занимается.

При этих её словах я вспомнила сопровождавшую Диму в кафе блондинку – и вдруг стало так больно где-то глубоко внутри.

– Любовными делами, говорите? – переспросила севшим голосом. – То есть, он её любит?

– Для таких, как он, любви нет. Кто под рукой есть, ту и любит, – заверила Марфа. – Ты на меня не обижайся, детка. Говорю, что вижу.

– Все в порядке, – соврала я. – А что дальше?

– Вижу, что, если останешься с ним, потеряешь и отношения с родителями, и перспективы. Будешь раскаиваться до конца жизни, которая, кстати, рядом с ним будет недолгой: либо от пьянства помрешь, либо руки на себя наложишь, – вынесла страшный вердикт Всевидящая.

– Спасибо, сколько мы вам должны? – на автомате проговорила шокированная я.

– Нельзя благодарить в таких делах, – нахмурила брови женщина. – Оставьте, сколько не жалко, и идите с миром.

Мы с Леркой выложили все содержимое карманов и поспешили уйти.

– Не расстраивайся, – утешала подруга. – Может, она ошиблась.

– Но в остальном же ни разу не промахнулась, – перебила я.

– Это да, – задумалась девушка. – Так ты больше не хочешь встречаться с Димой? Я же передала ему записку, и он ждет тебя.

Я не знала, как с ним разговаривать после услышанного от Марфы, но все же решила пойти, раз назначила встречу.

Коля отвез нас к дому Димы немного раньше назначенного времени. Оставив ребят ждать в машине, я направилась к подъезду парня, но еще на подходе заметила две фигуры. Это были парень и девушка. Подойдя ближе, узнала в них ту самую блондинку из кафе и своего любимого. Они целовались и не замечали никого вокруг.

Увиденное оказалось выше моих сил. Я собиралась отказаться от всех ради парня, рискнуть, бросить все и уйти к нему, а получается, что ушла бы в никуда. Была уверена, что он – мой надежный тыл, а оказалось, что надежнее родных никого нет и все близкие были правы, а я – дура.

Развернувшись, побежала к машине.

– Ого, ты так быстро вернулась, – удивилась Лера. – Вы уже поговорили?

– Ему сейчас не до меня, – дрожащим голосом произнесла я. – Занят любовными делами с бубновой дамой, – добавила совсем тихо.

Глава 6

Лежа на кровати, раз за разом прокручивала в голове наши встречи с Димой и не могла понять, зачем была ему нужна. Если он все врал, то к чему устроил этот спектакль с кольцом на Новый год? И его глаза в тот момент – они были такими честными. Оказывается, нельзя верить не только словам, но и поступкам.

Но, если так ко всему относиться, можно на всю жизнь остаться параноиком. В девчачьих журналах не раз писали, что с парнями нельзя быть честной до конца, иначе у них пропадает интерес, но я не хотела врать в отношениях, играть роли и бороться за власть. Мечтала о доверии и взаимопонимании, но, видимо, так неправильно. Наверное, к этому приходят уже взрослые люди, но не подростки. И, как бы там ни было, факт оставался фактом: я своими глазами видела, как Дима целовал другую.

Было безумно больно, что я открыла перед ним душу, хотела пойти против всего мира, чтобы быть рядом, а что получила? Разбитое сердце и разочарование. Решив, что любовь – это не мое, остаток каникул готовилась к поступлению.

Когда через несколько дней получила обратно телефон и пароль от интернета, с сожалением обнаружила, что от Димы нет ни одного сообщения или звонка. Так погасла последняя искра надежды.

Окончания праздников ждала так же сильно, как и боялась, ведь знала, что в школе встречу его, и не могла придумать, как лучше себя вести. Наверное, правильнее было бы включить абсолютный игнор, но хотелось поквитаться за обиду и причинить хоть чуточку той боли, которую испытывала сама. Долго рассуждала, как же уколоть побольнее.

Наконец настал первый учебный понедельник после каникул. Я проснулась до будильника и была готова к выходу почти на час раньше нужного времени. Не зная, чем себя занять, пила кофе с мармеладками, когда неожиданно услышала за спиной голос Ромы:

– Не спится? Привет.

– Привет, – я обернулась и увидела взлохмаченного парня. На его лице красовался след от подушки, а глаза были припухшими ото сна, но даже в таком виде жених сестры оставался привлекательным. – Не знала, что ты у нас ночевал, – и, словив откровенный взгляд, быстро добавила: – Я уже ухожу.

– Могу подвезти, – с ходу предложил Рома.

В этот раз не стала так усердно отказываться, решив, что раз парню очень хочется выслужиться перед сестрой невесты, не стоит лишать его этой возможности.

Получив утвердительный ответ, Рома с энтузиазмом начал собираться, что лишь вызвало улыбку.

По пути в школу получился какой-то напряженный разговор.

– Как ты держишься? – Рома с сочувствием на меня посмотрел. – Я слышал о твоей любовной драме, – пояснил он.

– Да, о ней только глухой не слышал, – заметила я. – Все в порядке. Переживу. Со всяким могло случиться – будет уроком, – ответила нехотя.

– Ты очень мудрая девушка для своих лет, – глядя на меня большими честными глазами, выдал Рома.

– Дура дурой, – рассмеялась я. – Если бы была мудрой, со мной бы не случилось то, что случилось.

– Марина, послушай меня, – мы уже подъехали к школе и Рома заглушил мотор, а затем неожиданно резко взял меня за руку.

Я растерялась, не зная, как реагировать на этот жест, а парень продолжал:

– Этот Дима – просто дурак, раз так с тобой поступил. Ты замечательная. И достойна самого лучшего.

– Спасибо, – я отстранилась, резко смутившись, ведь услышала в его фразе больше, чем было произнесено. – Мне пора, – поспешила уйти.

– Во сколько заканчиваются уроки? Я заберу! – выкрикнул вслед парень.

– Спасибо, не надо. Я обратно с Лерой, – пробубнила невнятно, ускоряя шаг.

Увидев, что Димы в классе еще не было, облегченно выдохнула. Хотя и хотелось поскорее пережить сложный разговор и больше об этом не думать, очень его боялась. Никак не могла настроить себя, чтобы внезапно не затупить или не расплакаться.

Парень опоздал на урок, растянув ожидание.

– Не лучшим образом, Мартынов, вы решили начать третью четверть, – заметил учитель. – Займите свое место, пожалуйста.

До самой перемены Дима ни разу не взглянул в мою сторону. Снова жгучая боль заполнила легкие. Когда прозвенел звонок, я поторопилась покинуть класс, но остановил уверенный оклик любимого предателя:

– Марина, нужно поговорить.

Ну, вот и настала минута истины. Парень собрался возвестить о нашем расставании, потому что любит другую. Выслушивать это было выше моих сил, поэтому, не узнавая собственного голоса, перебила:

– О чем нам разговаривать? Ничего не было, забудь.

Сосредоточившись, Дима стал так внимательно вглядываться в мое лицо, будто пытался в нем что-то отыскать.

Было безумно сложно, сердце разрывалось на кусочки, но я продолжала:

– Ты был моим развлечением на время каникул. Неужели поверил, что я действительно захочу быть с таким, как ты?

– С каким таким? – с вызовом уточнил он.

– С нищевродом. Ты думал, что я захочу породниться с твоей мамашей, шлюхой и алкоголичкой, и перееду в ваш клоповник? Планировал вместе милостыню просить в переходах? – я нервно рассмеялась, а затем добавила: – Знай свое место.

Пока все это говорила, лицо Димы оставалось невозмутимым, только блее, чем обычно. Лучше бы он начал кричать или ударил меня, чем вот так стоял и смотрел. Каким глубоким был его взгляд. В нем было столько боли. Или мне просто хотелось, чтобы это было так?

Готова была тут же отказаться от несправедливых слов и обнять любимого, но вовремя вспомнила, что у него уже есть утешительница. Я не хотела быть «запасным» вариантом.

– Все сказала? – сквозь зубы процедил парень.

Если бы. Хотелось добить нас обоих, ведь целью было сделать все, чтобы Дима никогда меня не простил. Потому что сама простила в первую секунду, как только встретились наши глаза, иначе почему так сильно захотелось к нему прикоснуться? И добавила:

– У меня уже есть парень. Не смей соваться в мою жизнь и все портить.

– Это тот мудака, который утром подвозил? Он такими влюбленными глазами на тебя пялился, – эти слова были еще большей неожиданностью, чем то, что Дима видел нас с Ромой в машине, – Будьте счастливы.

– Непременно, – согласилась я. – И вот, возвращаю твое, – протянула кольцо его бабушки. На этот раз однокласснику не удалось удержать гримасу невозмутимости – и я увидела проступившие эмоции обиды, злости...и... боли? Но почему? Или так выражается ущемленное самолюбие? Конечно, ведь опередила его, бросив первой, а еще наговорила столько непростительных вещей.

Прожигая взглядом, Дима подошел опасно близко. На его лице отражался гнев, в глазах – страсть. Глупо подумала, что сейчас поцелует. Затаила дыхание... растаяла, но парень будто выдохнул: – Прощай, – и ушел, не оглядываясь.

Я же уверенным шагом направилась в противоположную сторону, вытирая на ходу соленые дорожки ручьями текших по щекам слез.

Глава 7

Мосты были сожжены, но легче не стало. Я знала, что стоит Димке позвать, как тут же забуду о гордости и обидах и побегу навстречу. В большей степени, поэтому и наговорила жестоких вещей, чтобы парню никогда не пришлось в голову меня простить.

Тем не менее, весь вечер торчала на его странице «вконтакте». Хоть и знала, что там все без изменений. Будто хотела найти в профиле ответы на все свои вопросы, а, увидев совместное фото с блондинкой, убедиться в правильности

поступка... но никакого фото так и не появилось. Более того, на завтра Дима удалил страницу.

В школе парень так же перестал появляться. Каждый день надеялась его увидеть, но он так и не пришел. Вспомнила, что в январе у него День рождения, и, застав дыхание, с пятой попытки отправила смс с поздравлением. Когда на экране высветился номер любимого, кровь отлила от лица, а сердце вот-вот грозило выпрыгнуть из груди:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/mikki_mikki/derzkaya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)